

В. С. Моск. Га. - 2001. - 26 февр. - с. 4.

Леонид Пастернак. Чтение рукописи.
Л. Толстой и Н. Ге. 1894

СВИДЕТЕЛЬ ЗАЩИТЫ Леонид Пастернак

В Государственной Третьяковской галерее открылась выставка **«Леонид Пастернак в Германии и России»**.

Дарья АКИМОВА

Леонида Пастернака (1862—1945) широкая публика знает как отца Бориса Пастернака. Работы Леонида Осиповича сопровождали несколько изданий и прозы, и поэзии Бориса Леонидовича. Кстати, «Свеча горела на столе» — это у Бориса Пастернака оттуда, от отца. От вечернего «домашнего» света на его работах.

Пастернак-старший был художником камерным, интимным. И любят его прежде всего за тихие и нежные портреты пастелью. А в юности Пастернаку прочили славу национального еврейского художника и — жанриста. Он действительно написал большое станковое полотно «Вести с родины» (1889), в Третьяковке прежде всего оказалась его «Еврейка с чулком», а позже Пастернак выпустил исследование «Рембрандт и еврейство в его творчестве». Но все-таки «надежд» Леонид не оправдал. Красивый молодой человек из Одессы, смахивающий на Дон Кихота, стал мастером не нации, а эпохи.

Пастернак портретировал Алексея Ремизова и Райнера Марию Рильке (уже узнав о смерти «германского Орфея», он написал его — молодым), Владимира Соловьева и Альберта Эйнштейна (на одной из работ Пастернака Эйнштейн играет на скрипке), Владимира Ленина и Сергея Рахманинова...

Свою дружбу со Львом Толстым не рекламировал, хотя и многократно писал классика

— «В кругу семьи» (1901), например. Главное в этой его работе даже не «сам» Толстой, а «семья».

Благодаря Пастернаку-старшему затертые слова «уют» и «любовь» осязаемо живут в Инженерном корпусе ГТГ. Наверное, это оттого, что самому Пастернаку повезло — его жена, Розалия Исидоровна, оставила ради «очага» карьеру пианистки. Его дети (не только Борис, но и Жозефина с Лидией и Александром) оказались не просто «наследниками». Борис Леонидович всю жизнь переживал из-за погибшего в 1942 году папиного архива. Мечтал об отцовском возвращении домой, в Россию, из Европы — туда старшие Пастернаки уехали поправить здоровье, а вернуться так и не получилось.

У нас этим обстоятельством воспользоваться не преминули сильные мира сего (Пастернака не воспринимали многие. Например, в свое время преподавателя Училища живописи, ваяния и зодчества Л. О. Пастернака невзлюбил юный ученик А. Герасимов). Художника «забыли».

Выставка в ГТГ — это не только повод вспомнить, но и повод почувствовать Пастернака — свидетеля времени. Времени, в общем-то, довольно страшного, с революциями-войнами-голодовками. Но Пастернака бояться не стоит. Он вполне оправдал свое время. Он стал его «свидетелем защиты».

Ведь это на полотнах Пастернака проводили заседания смахивающие на декабристов преподаватели художественного училища. Многодетные счастливые семьи на его пастелях собирались обедать и музицировать. Бородатые философы спорили о трансцендентном. В общем, просто жили.